

М.С. Клапків,
кандидат экономических наук,
Тернопольский институт
народного хозяйства

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Страхованию ответственности в польской специальной литературе уделяется пристальное внимание уже на протяжении многих лет. В современной же русскоязычной литературе пока получил обоснование лишь один его вид — страхование гражданской ответственности индивидуальных владельцев механизированных средств автотранспорта и частично освещены его другие виды. Причиной подобного состояния является почти полная практическая неосвоенность этой сферы страховой защиты. В такой ситуации весьма необходимо обстоятельное обсуждение важнейших положений как правовой, так и экономической теории, а также богатой зарубежной практики в области страхования ответственности.

По мнению польских юристов, термин “ответственность” даже в сфере юридической науки не является вполне однозначным. Однако среди них прочно утвердился взгляд, согласно которому в содержании данного понятия отражается прежде всего правовая ответственность какого-то субъекта в связи с его причастностью к событиям, отрицательно квалифицируемым действующим правом. Исследователи отмечают, что это понятие является продуктом длительной эволюции, на протяжении которой содержание ответственности постоянно изменялось. Переломный момент наступил в конце XVIII столетия, когда индивидуальная ответственность начала расслаиваться на ответственность перед государством (уголовную ответственность) и на ответственность перед отдельным лицом — гражданскую ответственность. В результате область правового регулирования гражданской ответственности охватила все волевые имущественные и связанные с ними неимущественные отношения между юридическими и физическими лицами. В их сферу входят также и те отношения, которые направлены на охрану особо ценных для личности благ — жизни, здоровья, достоинства. Такие отношения возникают прежде всего на почве невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, если в результате этого наносится ущерб имущественным интересам других субъектов. Его возмещение государство обеспечивает в принудительном порядке за счет имущества отвечающей стороны. Эти действия по защите имущественных интересов граждан и организаций регламентируются гражданско-правовым законодательством, нормы которого во многих странах сосредоточены по разным правовым актам, но главным образом содержатся в гражданских кодексах. Эта черта характерна и для систем правового регулирования ответственности в государствах — членах СНГ, что, по мнению специалистов, не позволяет сформулировать единое понятие гражданско-правовой ответственности и направлять надлежащим образом правоприменительную политику.

Современное законодательство разных стран определяет два вида гражданской ответственности:

к о н т р а к т н у ю, возникающую на основе невыполнения или недостаточного выполнения обязательств, оговоренных во взаимно согласованных контрактах или договорах;

д е л и к т о в у ю, возникающую в результате осуществления недозволенных действий, т.е. в результате нарушения существующих правовых норм общественного поведения.

О наступлении того или другого вида гражданской ответственности решает источник правоотношений, обязывающий возместить причиненный материальный ущерб. Следует отметить, что сфера контрактных отношений в современных условиях существенно расширяется, поскольку контрактная дисциплина является необходимым компонентом развития рыночных отношений. Рынок держится на ней, и для него обязательность контракта важнее, чем закон¹. Если же ответственность возникает вне предварительных договоренностей между сторонами, то вид ее определяется общими нормами гражданского права как деликтовая.

Почти всегда отдельно взятое фактическое состояние или действие образует либо ответственность контрактную, либо деликтовую. Однако в некоторых случаях обстоятельства появления такого действия сложным образом переплетаются, в результате чего возникают многоплановые обязательства, которые могут одновременно рождать как контрактную, так и деликтовую ответственности, т.е. наступает совпадение двух основ ответственности, и поскольку результаты иска по той и другой могут быть разными, то в интересах потерпевшей стороны будет такое решение, которое обеспечит более полную ответственность другой стороны. Польский Гражданский кодекс в таких случаях предусматривает преимущество деликтовой ответственности, хотя юристы высказываются против законодательного установления примата какого-либо вида ответственности. Они ратуют за то, чтобы выбор ответственности принадлежал истцу. Действующий Гражданский кодекс УССР в ст. 172 предоставляет такое право должнику, что, безусловно, не в пользу потерпевшего.

По мнению специалистов, в основе существенных различий контрактной и деликтовой ответственности лежит различие тех общественно-экономических потребностей, которые призвана удовлетворять каждая из них посредством механизма правового регулирования. Так, деликтовая ответственность имеет своим заданием сохранять прежде всего статус-кво, т.е. обеспечить и укрепить существующее положение потерпевшей стороны. Контрактная же ответственность направлена не столько на поддержание имущественного статус-кво потерпевшего, сколько на обеспечение его текущих и будущих потребностей как производственного, так и потребительского характера. Следовательно, если деликтовая ответственность служит предотвращению отрицательных для общества изменений в области имущественных отношений, то контрактная способствует реализации уже положительных для общества изменений.

Свялением ответственности непосредственно связан ряд понятий, выяснение которых необходимо с целью установления правильных взаимоотношений между сторонами, степени их ответственности и решений по их экономической защите: а) ущерб; б) случай, причастный к этому ущербу и понимаемый как нарушение контракта или учинение недозволенного действия; в) причинно-следственная связь между случаем и возникшим ущербом.

Понятием, являющимся первой предпосылкой, которая обуславливает возникновение потенциальной ответственности, выступает ущерб, причиненный субъекту гражданско-правовых отношений. Факт ущерба подтверждается результатом имущественного состояния потерпевшего лица до момента наступления его и после него. Наиболее полным является сравнение наступившей имущественной ситуации с расчетным уровнем имущественного состояния, который мог бы быть достигнут, если бы не помешал состоявшийся случай. Такой подход позволяет различить ущерб как действительную потерю материальных ценностей, а также как потерю ожидаемой пользы, в ее материальном выражении в связи с причиненным ущербом.

Имущественный ущерб в свете норм гражданского права предполагает не только ущерб в отношении вещей, но и в отношении личности, нарушения ее физической кондиции, с чем косвенно могут быть связаны определенные имущественные последствия. Если же нарушение таких личностных свойств и приобретений, как свобода, честь, имя, не влияет непосредственно на ухудшение материального положения, то оно считается неимущественным ущербом, который польское гражданское право называет "обидой". Ущерб может сопутствовать обиде, когда действие, направленное против личности,

¹ Кашин В.А. Как перейти к рынку. Финансы СССР, 1991, № 11, с. 4.

отрицательно сказывается и на его имущественном положении. В отличие от ущерба обида не может быть восстановлена, а только материально удовлетворена.

Второй необходимой предпосылкой на пути установления ответственности выступают случай или действие, причастные к ущербу. В контрактных отношениях только сфера обязательств, заранее оговоренных в договоре, служит основанием оценки факта неисполнения или ненадлежащего исполнения условий соглашения, т.е. оценки случая. Та же сфера обязательств, которая находитсЯ вне правовых контрактных отношений, связывающих стороны, определяется общими правовыми нормами, и факт нарушения этих обязательств составляет понятие недозволенного действия. В польском праве недозволенным действием, рождающим деликтовую ответственность, понимается любое событие, содействующее появлению обязанности возместить ущерб, правовое регулирование которой лежит вне взаимно принятых соглашений. В соответствии с польским Гражданским кодексом ими могут быть как действия собственные, так и чужие, т.е. действия лиц, за которых несетсЯ ответственность. Под понятием недозволенного действия подразумеваются также и другие случаи, которые хотя и не квалифицируются как непосредственно направленные действия, но ведут к возникновению ущерба (например, животными или вещами, принадлежащими человеку, лицу). Казуистическое перечисление всех действий и случаев, выступающих в качестве предпосылки возникновения гражданской ответственности, дело практически невозможное, поскольку они могут возникать в самых непредвиденных ситуациях.

Установление причинно-следственной связи между ущербом и событием (действием) выступает третьим необходимым условием определения ответственности. Согласно теории равнозначности причин причинная связь признается тогда, когда данное событие было одной, но не единственной причиной возникновения ущерба. Существенное значение при этом имеет то обстоятельство, что именно без этого события данный ущерб не мог бы возникнуть. Следовательно, все события, которые причастны к ущербу, оцениваются одинаково в том смысле, что при отсутствии хотя бы одного из них ущерб не наступил бы в том объеме, каким он оказался. Так, например, кто-то по неосторожности бросил окуроч, который упал на стог соломы, от чего тот загорелся, после него пожар перекинулся на сарай, дальше же по причине сильного ветра — еще охватил и другие постройки, а ввиду тесной застройки загорелся и весь поселок. Как видно на этом примере, построенном на системе равнозначности причин, на уровень ответственности влияет как бы кумулятивное действие отрицательных последствий как первоначального события, так и последующих дополнительно сложившихся обстоятельств. В результате такой цепной реакции ответственность виновной стороны может в итоге принимать огромные размеры, что весьма ощутимо для ответчика. Более выгодным и объективным представляется для него решение, согласно которому причинно-следственная связь устанавливается на основе теории адекватной связи. В этой ситуации ответчик несет ответственность только за участие в ущербе по конкретному случаю, им же учиненному. Иными словами, если среди совокупности причин и следствий некоторые из них не могут быть приняты в качестве непосредственных следствий ранее возникших случаев, то связь между ними не признается, равно как и ответственность за ущерб. На позиции адекватной причинной связи стоит польский Гражданский кодекс.

В тех случаях, когда ущерб возник в результате действий нескольких лиц и отдельное участие каждого из них трудно установить, тогда устанавливается солидарная ответственность всех сторон, причастных к ущербу. Подобным же образом решается вопрос, если лицо, понесшее ущерб, каким-то образом само причастно к его возникновению. В этом случае, в соответствии с действующим законодательством, устанавливается участие в ущербе каждой из сторон в соответствии со степенью вины.

Перечисленные предпосылки и их характеристики создают основу установления ответственности при всех правовых режимах: контрактной и деликтовой, поэтому их называют постоянными. Однако в целях установления деликтовой ответственности, опирающейся только на общие гражданско-правовые положения, требуется еще ряд дополнительных предпосылок. Это осуществляется с помощью так называемых принципов построения ответственности: вины, риска и общественной уместности, — применяемых в зависимости от характера деликтовой ответственности.

Принцип вины в польском праве в сфере недозволенных действий является основным.

Это означает, что тот, кто по собственной вине нанес другому ущерб, обязан его возместить. Польский Гражданский кодекс не дает определения понятию вины, и, хотя оно оговорено в богатой юридической литературе, все же нет единого толкования этого термина. Стало общепринятым положение, согласно которому на понятие вины накладываются два элемента: объективный — проявляющийся в противоречии данного действия обязующим нормам права, а также принципам общежития (речь идет о широко понимаемом бесправном поведении), а также субъективный элемент — проявляющийся в том, что допустившему недозволенные действия можно поставить в вину его легкомыслие или беззаботность либо недостаток старательности. Различая в характере вины два названных элемента, логично рассматривать вину как умышленную, в случае, когда лицо, предпринимая действие, предвидит их последствия и желает их вызвать (чем и допускает ущерб в отношении другого лица), либо как вину неумышленную, проявляющуюся как результат легкомыслия или беззаботности. В первом случае обвиняемое лицо предусматривает результаты своего действия или бездействия, но при этом безосновательно предполагает, что сумеет их избежать. Во втором случае оно вовсе не предполагает вызвать подобный результат, хотя должно было и могло его предвидеть. Таким образом, если в чьих-то действиях нельзя усмотреть противоречия с действующими нормами права, то объективный элемент вины исключается. Подобным же образом нельзя говорить о вине, если лицу, причастному к ущербу, нет оснований указать на возможность его предвидения, т.е. исключается субъективный элемент недозволенного действия.

Для установления состояния гражданской ответственности, тяжесть вины не имеет существенного значения, ибо она существует уже при самой легкой ее форме — неумышленной. В то же время, степень вины имеет решающее значение при установлении обстоятельств наступления недозволенного действия, от которого зависит уровень возмещаемого ущерба.

Наряду с тем, что принцип вины в гражданском праве является основным, все большее значение в практике установления ответственности приобретает принцип риска. Он состоит в том, что за ущерб отвечает тот, кто из случая, выступающего причиной ущерба, извлекает пользу (не обязательно материальную). Такие случаи часто возникают в ситуациях, связанных с использованием техническими средствами, когда возможно причинение ущерба другому, не причастному к этим средствам лицу. Попытки же доказать виновность пользователя техническими средствами нередко сопряжены с большими трудностями, а иногда и вообще неосуществимы, в результате чего лицо, понесшее ущерб, лишается права получить возмещение. Поэтому ориентировка на принцип вины в установлении ответственности во многих случаях становилась для истца безрезультатной. Вот тогда и возникла необходимость возложения на ответчика обязанности отвечать уже за сами последствия случая, а значит, значительно расширяло возможности получения возмещения для потерпевшего. Для отвечающей стороны такое решение создавало состояние неопределенности и риска существенного расширения сферы ее обязательств перед потерпевшими даже не по ее вине. По мнению представителей страховой науки, риск возложения ответственности отличается большей сложностью, чем риск потери материальных ценностей, определяемый наступлением даже одного вероятного случая, действия, наносящего материальный ущерб. Риск ответственности представляется ими как вероятность наступления не одного, а целой цепи неопределенных случаев. В начале этой цепи стоит событие, вызывающее и причиняющее ущерб, потом следует (или не следует) предъявление иска лицу, причастному к случаю, и, наконец, судебное разрешение этой ситуации в соответствующих инстанциях. Следовательно, риск ответственности выступает как сложное, многослойное целое.

На принципе риска базируется, в частности, определение ответственности руководителя за действия подчиненных. Условием признания его ответственности считается уже то, что ущерб допущен по вине подчиненного, хотя непосредственной вины руководителя в этом нет, а недозволенное действие совершил подчиненный, которому он поручил работу.

В деликтовой практике чаще наступают случаи ответственности за ущерб, причиненный предметами. При этом возможны две ситуации. При первой ответственность лица за ущерб возникает в случае выбрасывания, выливания или выпадания какого-либо

предмета из занимаемого помещения. Во второй ситуации ответственность этого вида наступает за ущерб, причиненный в результате разрушения строения или отрыва его части.

Более тяжкие последствия, а таким образом, и ответственность по ним, наступает в ходе производственных процессов, осуществляемых при помощи сил природы (например, пара, электричества, газа, топливных средств, а в современных условиях и при использовании в мирных целях атомной энергии). Ответственность причастных к этому лиц, также опирается на принцип риска. Поскольку всех ситуаций с неблагоприятным исходом предварительно невозможно ни исключить, ни ограничить, предприниматель всегда должен считаться с возможностью реализации риска причинения ущерба другому лицу и принятия за него ответственности в полном объеме. При этом вовсе не обязательно, чтобы ущерб был причинен каким-либо конкретным механическим устройством. Для этого достаточно естественной причастности к ущербу предприятия как целого. Ведь ответственность возникает уже как бы из самого факта физического существования данного предприятия и его функционирования.

Наиболее часто встречается ответственность, также построенная на принципе риска и связанная с ущербом, причиняемым пользователями механических средств транспорта, как, например, автомобилями, мотоциклами, тракторами, троллейбусами, воздушными и водными кораблями.

Переход от принципа вины к принципу риска начался еще со второй половины прошлого века и был обусловлен общественной необходимостью отхода от субъективных основ ответственности к объективным. К этому в первую очередь привело то обстоятельство, что среди многочисленных в то время несчастных случаев на производстве, выросших до уровня общественной проблемы, возникло неизвестное до тех пор явление анонимных и случайных ущербов, за которые формально никто не мог быть обвинен: их причина и источник часто не были известны. В этих условиях выдвигается и утверждается идея, согласно которой тяжесть ущербов, возникших в связи с особо опасной деятельностью для окружения, должен нести тот, кому на пользу эта деятельность. Ответственность за содеянное, таким образом, вынужденно распространяется не только на всех реальных, но и потенциальных виновников причиненного ущерба. Совершается объективизация ответственности, которая принимает все признаки риска по отношению к лицам, непосредственно не причастным к ущербу.

Отрыв от вины, как основы ответственности за содеянное, привело в свою очередь к преимущественному развитию ее компенсационной функции по сравнению с репрессивной и даже превентивной. Это положило начало процессу интенсивной экономизации гражданской ответственности, связанному и в значительной степени обусловленному изменением общественного сознания. Теперь оно ставило охрану имущественных интересов выше морально-этической оценки действий лиц, допустивших ущерб.

Еще в эпоху промышленной революции рисковый характер ответственности усиливался тем, что технически вооруженный человек становился обладателем намного больших потенциальных возможностей нанесения ущерба. По определению специалистов, индивидуальный потенциал "ущербности" этих лиц во много раз превышал их потенциал "возмещенности". Поэтому даже в случае доказуемости их вины они, каждый в отдельности, не был бы в состоянии возместить ущерб. В этих условиях созрела необходимость в перемещении центра тяжести с ответственности индивидуального субъекта на экономически более эффективные формы общественного покрытия ущербов. Такое развитие процесса способствовало рождению специального экономического инструмента — страхования. С его помощью индивидуальная ответственность превращалась в коллективную ввиду предварительного перераспределения тяжести компенсационных выплат с целью благоприятного создания гарантий потерпевшим. С появлением страхования гражданская ответственность изменила свой характер: из ответственности за содеянное она преобразовалась в гарантийную, а из индивидуальной стала коллективно-перераспределительной. Отношения перераспределения, опосредованные механизмом страхования, осуществляются в двух направлениях: между потерпевшими (в составе имущественного и личного страхования), а также между потенциальными ответчиками (в составе страхования гражданской ответственности).

Первые следы страхования ответственности исследователи находят еще во времена

средневековья, когда страхование собственников кораблей от несчастных случаев охватывало также обязанность возмещения ущерба в случае столкновения кораблей, а также возмещения в пользу третьих лиц на случай большой аварии. Также и в ряде других видов страхования проявлялись элементы страхования гражданской ответственности. Широкое развитие этого вида страхования началось со времени установления некоторыми государствами законодательного нормирования предпосылок и границ гражданской ответственности. Страхователь, прежде чем принять решение о страховании себя от ответственности, должен ясно представлять себе характер риска и тяжесть последствий на случай его неприятия (аверсии). Подтверждением тому может служить ситуация, сложившаяся в польской страховой практике. Она показывает, что страховой защитой охвачена преимущественно деликтовая ответственность, ввиду жестких норм деликтового права. Страхование же контрактной ответственности осуществляется только в небольшом объеме, причина чему — незначительность риска контрактной ответственности, которой централизованная система управления хозяйством всячески игнорировала, стараясь исключить его из хозяйственных отношений.

Страхование гражданской ответственности по своей экономической сути играет двоякую роль: защищает имущественный интерес страхователя, который причинил ущерб третьему лицу и который обязан полностью возместить его; защищает интересы третьего лица на случай неплатежеспособности того, кто причинил ущерб.

Таким образом, страхование гражданской ответственности изначально есть форма защиты имущества определенного лица на случай взыскания долгов по причине привлечения его к гражданской ответственности, а не защиты здоровья, жизни, а также имущества лиц, которым причинен ущерб. Эта сфера в отношении третьих лиц является только производной, хотя и более значимой с точки зрения соблюдения социальной справедливости. Следует отметить, что подобная направленность страхования гражданской ответственности вызывает у специалистов определенные опасения. В западной литературе в этой связи указывается на ряд отрицательных черт, свойственных страховой защите гражданской ответственности: а) уменьшение значения принципа вины, как основного принципа ответственности, имеющего особое этическое значение в современном обществе; б) снижение чувства долга у лиц, которые пользуются страховой защитой своей ответственности; в) увеличение "убыточности" и числа судебных процессов по рассмотрению возмещений ущербов.

Это влияет на формирование антимотивационной функции. Но главный недостаток гражданской ответственности состоит в снижении превентивно-воспитательного и репрессивного воздействия страхователя на процесс формирования ответственности, прежде всего потому что в значительной степени освобождают его от забот финансовые и общественные результаты своей деятельности.

Хотя отмеченные недостатки страхования гражданской ответственности не стали существенным препятствием его становлению на страховом рынке, все же они влияют на характер и особенности его дальнейшего развития. По мнению проф. В. Варкалло, в этой области в перспективе намечается два пути. Один, как и раньше, ведет к расширению гражданской ответственности и ее страхования как гарантии, делающей реальной эту ответственность. Другой путь связан с доминированием качественных изменений и ведет к еще большему обобществлению (социализации) ответственности, утверждающему приоритет интересов третьих лиц. Его реализация возможна только в условиях всеобщей страховой защиты через отдельные специальные виды личного и имущественного страхования. Исторически этот процесс эволюционировал таким образом, что сложившиеся системы компенсации ущербов, опирающиеся на гражданскую ответственность и ее страхование, постепенно трансформировались в системы социального страхования. Такой трансформации в первую очередь подверглась гражданская ответственность за несчастные случаи на производстве. Во многих странах, хотя и в разное время, она приняла вид общего и обязательного страхования работников за счет работодателей, гарантирующего удовлетворение требований пострадавших в максимально полном объеме. Пионером таких преобразований выступила Германия, вводя в начале 80-х годов прошлого века законы о социальном страховании от заболеваний и от несчастных случаев на производстве, заменившие страхование гражданской ответственности предпринимателей с одновременным усилением гарантий для работающих. Позже этому примеру последовали

другие страны, вводя у себя системы социального страхования. В польском законодательстве кульминацией этого процесса в названной области стал закон от 1975 г., обязывающий предприятия к удовлетворению любых требований, вытекающих из несчастных случаев на производстве или профессионального заболевания их работников.

Второй областью гражданской ответственности и ее страхования, в которой наблюдается устойчивая тенденция его замены всеобщим страхованием третьих лиц, является область дорожного движения. Так, в США, Канаде и Швеции практикуется страхование *no fault*, гарантирующее всем участникам дорожного движения возмещение ущерба вне зависимости от чьей-либо вины. Подобная система страхования участников дорожного движения, называемая *first-party*, применяется в Норвегии и Финляндии. А еще в начале шестидесятых годов во Франции был выдвинут проект, предусматривающий полную отмену страхования гражданской ответственности и введения вместо него всеобщего обязательного страхования граждан от дорожных случаев.

Подобные решения в области компенсации некоторых ущербов свидетельствуют о постепенной замене традиционной гражданской ответственности и ее страхования как надстроечного института, прежде всего в наиболее общественно важных сферах, на коллективную систему компенсаций. Преимуществами таких систем являются не только большая экономическая эффективность, но и относительная простота осуществления компенсационных выплат.